

В довершение ко всему японским правительством в мае 1963 года предпринят шаг, который окончательно попирает подписанные Японией условия послевоенного устройства страны. Речь идет о создании министерства обороны. Министру, возглавляющему вооруженные силы, как сообщает газета «Санкэй симбун», предоставляется вся полнота военной власти в стране, в частности дается право отдавать приказ об использовании войск в случае «напряженного положения». Когда-то идеолог японского милитаризма генерал Араки говорил: «Мы заявляем всему миру, что мы нация милитаристов»; «Убивайте безжалостно!» Преемники Араки пока что выражаются осторожнее. Так, нынешний премьер-министр Хаято Икэда считает свою страну «дальневосточным столпом свободного (читай: капиталистического.— П. К.) мира». Что за этим высокопарным термином скрывается, можно понять хотя бы по тому, что японская военщина берет на себя обязательство стать ядром лихорадочно подготовляемого Соединенными Штатами нового агрессивного блока на Дальнем Востоке — НЕАТО.

На военных базах США в Японии сейчас размещаются сверхзвуковые ядерные самолеты «Ф-105», а в японских портах обосновались американские атомные подводные лодки.

В заявлении Советского правительства правительству Японии от 14 июня 1963 года указывается, что размещение в Японии самолетов — носителей ядерного оружия означает серьезное изменение обстановки на Дальнем Востоке. Японское правительство, говорится в заявлении, содействуя военным приготовлениям США на японской территории, по существу способствует усилению напряженности в этом районе мира и дальнейшему вовлечению Японии в военно-стратегические планы американских империалистов.

Икэда и его министры не раз уверяли, что они не допустят размещения ядерного оружия в своей стране. Как видно, они не хозяева своим словам. Предоставляя территорию Японии в распоряжение американских атомщиков, они создают угрозу втягивания ее в ядерную войну.

П. КРАЙНОВ

КАЖДЫЕ ДВА ЧАСА — УБИЙСТВО

ФИЛИППИНСКИЕ газеты полны сообщений об ограблениях, изнасилованиях, убийствах. Волна преступности в стране поднялась так высоко, что даже убийство, если оно не носит сенсационного характера, воспринимается как вполне нормальное явление и отражается всего в нескольких строчках газетной хроники. Миллионы филиппинцев серьезно встревожены. Даже главный адвокат Манилы Осеас Огитарте, дом которого тщательно охраняется, не чувствует себя

в полной безопасности. В беседе с обозревателем журнала «Филиппинес фри пресс» он прямо заявил, что население «должно быть готово к худшему».

Официальные данные о росте преступности в стране подтверждают опасения Огитарте. Если в 1959 году на Филиппинах в среднем одно крупное преступление совершалось каждые 20 минут, а в 1961 году — каждые 12 минут, то в 1962 году серьезное преступление приходилось в среднем на каждые 10 минут! При таких темпах, по подсчетам филиппинских юристов, через четыре года преступления будут совершаться каждую минуту.

В 1960 году на Филиппинах было зарегистрировано 4041 убийство, то есть каждый день гибло 11 человек. Только за последние месяцы 1962 года совершено более двух тысяч убийств, а полиция сообщает, что количество их в 1963 году продолжает возрастать.

Учащаются грабежи. За вторую половину 1962 года каждый день совершались три грабежа. Эта цифра не включает данные по Маниле, где за то же время в среднем в день случалось по 12 грабежей.

В начале этого года, когда на нескольких американских туристов было совершено вооруженное нападение, правительство закрыло для туристов один из красивейших городов Филиппин — Тагайтай. Только после того, как сюда были брошены значительные отряды моторизованной пехоты, город снова объявили «безопасным». Сам президент Магасагал проехал по шоссе, ведущему к Тагайтаю, чтобы доказать туристам, что опасность миновала. По пути следования президент остановился в трех городах, где обратился к населению с призывом сотрудничать с правительством «в деле очищения» провинции.

Филиппинская полиция подсчитала, что в стране действуют 52 хорошо вооруженные банды численностью около 400 человек, в том числе до 40 — в ее центральных областях, на острове Лусон. Но рекорд по количеству уголовников побила столица Филиппин: в Маниле орудует около 40 бандитских шаек под «устрашающими» названиями «Банда кобры», «Жестокая банда» и т. п.

Количество преступлений в Маниле в три раза выше, чем по всей стране. Проведенное здесь недавно Медицинским бюро обследование показало, что из 699 смертных случаев, взятых наудачу, в 272 смерть наступила от руки убийцы.

В чем же причина такого катастрофического роста преступности на Филиппинах? Основная и главная из них — тяжелое экономическое положение широких народных масс, безработица. В стране по меньшей мере два миллиона полностью безработных и более четырех миллионов рабочих, занятых неполную неделю. Положение тех, кто имеет работу, тоже нелегкое. Официально минимальная заработная плата равна четырем песо (около одного доллара) в день, однако практически столько получают очень немногие. Женщинам, даже занятым на квалифицированной работе, платят меньше двух песо в день, причем продолжительность их рабочего дня нередко достигает 16 часов. В еще худших условиях находится сельское население. У трети сельских жителей «доходы» составляют менее 8,4 песо в месяц. Крестьянин-арендатор отдает помещику почти половину, а иногда и до двух третей своего урожая. Пригодной для обработки земли не хватает, и крестьяне массами переселяются в города, прежде всего в Манилу, пополняя ряды безработных. В конечном итоге многие из них, отчаявшись найти работу и средства к существованию, становятся на путь преступления.